

области высшего образования в глобальном информационно- познавательном пространстве разворачиваются в системе информационного обеспечения профессиональной компетентности в системе высшего образования. Такое обеспечение базируется на основе наработки новейших философско- образовательных подходов к реализации основного противоречия в области высшего образования - между многообразием социальной информации и оптимальной ее трансформации в содержание и организацию высшего образования как процесс формирования мобильной профессиональной компетентности личности на современном глобальном рынке труда.

Ключевые слова: информация, компетентность, система, знания.

Mudrak V. Philosophical and educational approaches to formation of expert competence in the personality of higher education how to sales ratio «personality-information-knowledge»

Current approaches to the development of the relationship between «identity-information» in the global information space cognitive system deployed in information of professional competence within higher education. This includes the latest developments of social and philosophical approaches in the context of «human technology, higher education, professional competence». Last unfolds as a system called «relations between phenomena of modern society - a society of new knowledge, global information, new methods, technologies, particularly in the field of general knowledge and personal involvement in the design of modern information culture». Here is a difficult tension between personal mastery opportunities in the system and information processing cognitive nature and requirements of the rapidly changing social transformation in education system. It is necessary to develop projective ways of raising the quality of professional competence on the basis of modern information and learning situations. Current requirements for entry of a young person in modern social labor market cause vision newest value in the «identity-information». This requires, in turn, the need to appeal to the global general philosophical as well as general approaches to new information culture. First of all, it concerns the methodological principles of perception and information processing cognitive character of the individual. The novelty of the application, in our opinion, is the systematic process of social and psychological problems that are crucial in the field of higher education as a creator of professional competence of the individual. It's very important place to the principle of simplification, consolidation of information from its fundamentalization. The latter, in turn, is based on searching generalizing universal reason being in general: the Cosmos, Nature, Society, the World of Man. Disclosure of bases at personal perception is in higher education, which forms the information knowledge potential professional competence. In our view, the deployment of social and philosophical methods of simplification, consolidation of information cognitive nature enables rapid design oriented personal potential in the world of progressive media. These methods are:

- the ascent from the concrete to the abstract and vice versa;
- fundamentalization information as an attribute of matter and consciousness, consideration of entropy and nehaentropy processes in the infosphere that examines, in turn;
- informologic - the science of infosphere.

Key words: information, professional competence, system, knowledge.

Надійшла до редколегії: 29.03.2014

УДК 11, 14, 16, 17, 101

В. Н. Самченко

ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ: НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ В НОВОЙ ФОРМЕ

Данный ритмизованный текст применяется с целью облегчить студентам усвоение учебного курса. В то же время, в нём отражаются моменты научной новизны, отражающие исследования автора и опыт его работы в сфере истории философии.

Ключевые слова: история философии, философия Нового времени, эм-пиризм, рационализм, диалектика.

Новое время - когда создаётся промышленность. Слово само говорит, как важна тут активная мысленность. Мануфактура машинная - индустриальный завод, Он инженеров и физиков неудержимо зовёт. Двинуть науку в хозяйство! - гласила тех лет резолюция. Так начиналась Научная революция.

«Знание - сила», - тогда Френсис Бэкон сказал. Эксперимента разумного принци- пы он показал. Путь паука или путь муравья не милы! Правильный к знанию путь ты займи у пчелы, Что поначалу нектар и пыльцу соберёт, Ну а потом из них сладостный делает мёд. Чувствами действуй и мыслить не забывай, Славный в науке тогда испечёшь каравай!

Бэкона блеск и поныне никто не затмил: Лорд-канцлер Англии, он же, быть мо-

жет, Шекспир; Всей философии новой бесспорный отец, Сильный провидец и тонкий житейский мудрец. Правда, в конкретном развитии точного знания Он неудачно судил и не встретил признания. Был под конец королём заподозрен во взятке, Брал ли - поныне нельзя утверждать без оглядки. И не вина его, что муравей - эмпиризм Скоро уж выполз на сцену. Ведь правил капитализм, А у мещан - животы в роли мысленных призм.

Был Томас Гоббс личный Бэкона секретарь; Мыслил, однако, как все ме-тафизики встарь: Дескать, насквозь материальна душа, И кроме счёта в мышлении нет ни шиша. Ньютон великий механику развивал, Общий в тогдашней науке он тон задавал. Гоббс подмешал его в старый материализм, И получил ограниченный механицизм.

Гоббс был сторонник в политике абсолютизма - Власти единой с бездушием механизма: Будь государство свирепый Левиафан, И не щади никого, если вдруг забалует профан! Мол, по природе все люди находятся в вечной войне, Так что без власти крутой может сгинуть культура в огне!

В сути наследовал Гоббсу философ Джон Локк, Но политический курс разделить тот не мог: Ведь буржуазная власть окончательно победила, И либеральная снасть больше ей теперь подходила. Приняв живое участие в создании этих снастей, Локк поддержал идеал разделенья властей.

Вновь не как Гоббс, в бога искренне веровал Локк, Только и верить по прежним стандартам не мог. Вы не припишете Локку никак никакой атеизм, Но у него исподволь пробивается модный деизм. Это когда бог трактуется как часовщик: Сделал часы, а они без него чик да чик! Нету здесь повода к вере особо стервозной, Локк был сторонник терпимости религиозной.

Локк же довёл эмпиризм до логической точки, Не оставляя опорой для духа ни маленькой кочки. Стала девизом ему позабытая стоиков фраза, Что де сознание без опыта - это лишь *tabula rasa*, То есть пустая, инертная к знанию доска; Разум без чувства де - лишь нищета и тоска. Тут родилось, а потом и усилилось мнение, Что наши мысли суть в принципе ощущения.

На континенте, в хозяйства развитии карта Хуже легла, и родила Европа Декарта. Он в понимании мира был дуалист, В сфере познания - плоский рационалист. Он призывал всё сомнению подвергать, Ну а критерий в сужденьи одном лишь искать, Не ощущая в себе как бы душу живую: «Если я мыслю, то значит и существую». Нечто подобное раньше сказал Августин, Только мы гению и повторенье простим.

Доля людей по Декарту лишь тем и завидная, Что железа есть в мозгу у нас шишковидная. Тут прикрепляется к телу божественный дух, В силу чего мы и мыслим, и ходим на двух. А все животные - попросту автоматы, Ни ощущений у них не найдёшь, ни ума ты.

Знаний основы нам тоже от бога даны, Опыт нас учит лишь как одевают штаны. Это должны мы, конечно, учесть и принять, Только важнее по правилам размышлять. И неплохие Декарт положил в закрома Правила для руководства ума, Для отысканья в науке надёжного истины, И благодарны за это мыслителю исто мы. Много развитию физики он же помог, Много вообще ещё сделать в науке он мог, Только напрасно зимой с королевой связался, И оттого, простудившись, внезапно скончался.

После Декарта осталась в ученьи заноза, Кою извлечь Бенедикт попытался Спиноза. Если природа и дух - разных сущностей две, То непонятно, откуда у нас в голове Мысли берутся от опыта в полной свободе, Но в соответствии с происходящим в природе? Вот Бенедикт и решил, что одна лишь субстанция Бог и материя, так что в мышлении танцы я Вроде бы с богом танцую и с вещью любой, Мир познавая и наслаждаясь собой. Даже двойной тут выходит полезный эффект: Дарит свободу душе познавательный этот аффект. Ни суетиться не надо, ни унывать, И не смеяться, не плакать, а понимать. Он выражал эти мысли не в песне лирической, Он их доказывал в «Этике геометрической». Но не считалась с аффектом свободы житейская проза, И вот Спиноза скончался от туберкулёза.

Как и Декарт, был Спиноза рационалист, Может быть, в смысле каком-то и дуалист, Ну а скорее он всё-таки пантеист. А вот последний в той линии был уже

плюралист: Универсальный, блистательный, хоть и не гордый, Гений Германии - Лейбниц, по имени Готфрид.

Именно он и придумал такие монады, Коим про вещи другие и знать-то не надо. Их, дескать, бог из себя самого эманурует, Связь и порядок за них во Вселенной планирует. В предустановленной благодатью бога гармонии Мир наш звучит слаще самой прекрасной симфонии. Хоть в нём, казалось бы, много наломано дров, Всё же он лучший из всех вероятных миров, И происходит в нём всё и всегда только к лучшему. Это не принял Вольтер, поражаясь несчастному случаю. Но нам ученье такое зато объясняет, Как познаём мы умом, чего чувство не знает...

Так или нет, а во многих науках свой след Лейбниц оставил. И мощный авторитет, И пронизательность взгляда поистине редкая, Строгость мышления, характеристика меткая Не изменяли при жизни ему до конца. Да и по смерти не потерял он лица. В логике первый он далее греков шагнул, И нет учёного ныне, чтобы не помянул Лейбницева принцип достаточного основания. Он для России планировал образование. С Ньютоном раньше делил он приоритеты, А как наткнулись на квантовые предметы, Лейбница начали часто опять поминать, Ибо один он умел и тогда понимать, Суть прозревая своей головой гениальной, Что все причины не сводятся к связи локальной.

Были обужены взгляды его, пусть невольно, В телеологии благодатной у Христиана Вольфа: Вроде бы, всё предусмотрено богом для нас, Чтобы мы бо-га могли прославлять каждый час; Мыши нужны для питания кошек, а кошки — для истребления мышей... В целом система хорошая, только для малышей. Всё-таки стала она самой главной в Германии. Вольф преуспел и в тогдашнем естествознании, И в воспитании, и ещё в самых разных вопросах. Видный его ученик — Михаил Ломоносов.

Гением был как от бога француз Блез Паскаль. В юности сделал уж много, но дальше его не пускал Страх перед миром, что в душу с болезнью проник. Он говорил: человек — это мыслящий только-тростник, Странно из бездны возник и покончит он бездной; Что же геройствовать в жизни такой бесполезной? Лучше молиться да соблюдать целибат! Начал учёный, а кончил — монах и аббат.

Те достижения науки своё освещение Обществу дали всему: началось Просвещение. Тут и хозяйство от медленной эволюции Вдруг переходит к Промышленной революции. Всюду проникла механика неживая, Мощно машина её повела паровая. Скоро меняется всё; до сих пор человек Быстрых таких изменений не видел вовек. Вот и задумал науку к себе применить, Общество к лучшему силой её изменить.

Не обходилось, конечно, при том без потерь. Бил без пощады по старым идеям Вольтер. Прежнюю собственность кражей Руссо называл, Новый людей договор учредить призывал, Хоть и считал, что отчасти противники правы: Портят прогресс и наука житейские нравы. Все эти мысли в делах применялись реальных, И в революциях высились либеральных; Но много трещин возникло в устоях моральных.

Тихо, но прочно готовила атеистов Мощная школа Французских материалистов. В ней Ламетри, и Гельвеций, и Гольбах могли Всем доказать, что всё создано из земли. Сам человек, по их мнению, прогресса вершина Лишь потому, что сложнее других как машина. Чувствами мир он природный воспринимает, А сверх того ум нисколько не понимает, — Если отбросить обычные заблуждения, От воспитанья идущие и от рождения. Рок нас по жизни ведёт и господствует фата, В газовом шаре Вселенной сложившись когда-то. И до рождения задана траектория, Чертим ногами на шаре земном мы которую.

Это, конечно, не всякому по душе. В веке самом Просвещения, в начале уже, Явным ответом на грубый материализм Поднял свой флаг субъективный идеализм. Взятся за дело британский священник Джордж Беркли. Ясные мысли его до сих пор не померкли. Истый ирландец, необычайно упорный, Смелый в решениях, в поисках плодотворный, Первый он создал систему на этой стезе, Принцип один проводя неуклонно везде, И не стесняясь быть многими не понимаемым: «Существовать — значит быть воспринимаемым». Если бы сам этот принцип не был явный бзик, Беркли действительно был бы в науке велик.

Много воспринял от Беркли идей Дэйвид Юм — Также типичный шотландский,

скептический ум. Локка он тоже любил, но метафизический Локк Без привлечения бога ему объяснить бы не смог, Как проникает наш разум в глубины вещей; Юм же весьма не любил сверхъестественных щей. Если, по Локку и Беркли, одни только чувства Знание дают, то какое найти нам искусство, Чтоб убедиться, что чувства нас учат не ложно? Чувствами чувства проверить никак невозможно! И заключил он, что знать мы на деле не можем, То же мы видим, что есть сам предмет, иль не то же. И хоть великий в науке проделал он труд, Юма агностиком в будущем назовут.

Сильно на Канта немецкого Юм повлиял: Иммануил говорил, что до Юма он спал Сном догматическим, следуя Вольфу и Лейбницу. Но окупился он в Юма как будто в целбницу, И вдруг увидел он, призванный к новой судьбе, Что под вещами-для-нас дышат вещи-в-себе. Вещи-для-нас, иль феномены — вещи поверхность, Чувствами их познаём, и присуща тем знаниям верность. Вещи-в-себе не увидим, конечно же, сразу мы, Это ноумен — по-гречески, постигаемый разумом. Только по Канту постигнуть его мы не можем, И понапрасну ноумен умом своим гложем. Эти попытки рождают в уме антиномии — Противоречия умственной анатомии, Вроде того, что свобода и есть, и совсем её нет. Из антиномий не сделаешь сытный обед, Значит, опять — знаем только свои ощущения!.. Это уже вырождение Просвещения. Правда, «религию в разума только пределах» Кант для спасенья морали решил тут придумать. Ну а фактически вновь открываются двери Пошлого быта рассудку и нерассуждающей вере.

В гору зато поднималась Немецкая классика, В ней проявлялась мышления высшая пластика. Кант, говорят, первый тут, и протаптывал путь для них; Правда, он сам диалектик в значении «путаник». Раньше такой «диалектик» был сын Парменида Зенон, Он «подтверждал» парадоксами папин закон, Что де движение — это иллюзия, равная праху, А «по уму» Ахиллес не догонит никак черепаху. В сути же Кант и Зенон — оба крайние метафизики, Опровергает их мысли развитие физики, Не посчитай за ведущих мыслителей их ты. Канта отверг ученик, Иоганн Готлиб Фихте.

Старенький Кант на двух стульях пытался сидеть. Хоть никого не хотел специально задеть, А не понравиться мог и материалистам, И убеждённым логичным идеалистам. Фихте же прям был и гол, как таранный сокол, Идеализм субъективный до самого края довёл: Тезис в творении мира есть наше же чистое Я, А антитезис — не-Я, сотворённый им круг бытия. Я и не-Я дальше в синтезе соединяются, Новые Я и не-Я «со штрихом» порождаются; Так вот в себе бесконечно и кувыркаются. Это пока что ещё не сама диалектика, Но предваренье её, называется антитектика.

Кант без успеха участвовал в старом уж споре, Как о явлениях можно судить априори, То есть до опыта. Вспомним: Декарт и Спиноза С Лейбницем знали, какая тут скрыта заноза. Фихте же махом её на скаку расчленил Тем, что весь мир нашим знаниям он подчинил. Все, мол, явления — наши же мысли и есть, Значит, мы всё можем в нашем сознании прочесть. Правда, не каждый: ведь Я — не мыслишки твои: Это наш дух во всемирном его бытии.

Всё ж для науки неясно до опыта много!.. Можно, конечно, искать тут ре-шений у бога, Только ведь Фихте был истинный мысли герой, Он не смирился бы с этой в системе дырой. И вот решил, что сознания чистое Я Вроде имеет в себе неизбежный изъян: В нём обязательно есть бессознательный дух, Так что творение мира исходит от двух.

Мучился Фихте проблемой той до конца, Но не терял ни в каких переменах лица. Верил, что Я от нас требует праведно жить, Жертвенно нации нашей прогрессу служить. И на войну он пошёл, этой мыслью горя. Там и погиб; как я думаю, всё-таки зря.

Но не стихает мышленья немецкого шелест! Был уж на сцене той Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг. В юности даже, мышленья развитием ранний, Притчей он был уже разных немецких собраний. Он и поэт, и в политике след свой оставил, Действуя не по указке бюрократических правил. Больше всего о науке, однако, мечтал, В 23 года уже он профессором стал. Очень тогда занимал его ум и сознание Путь осмысления данных естествознания.

С Фихте учения Шеллинг свой путь начинал, И хотя в небо ушёл, но всё в тот же капкан он попал. Фихте проблему он вроде сначала решил Тем, что всю трудность творения переложил С Я субъективного на Мировой некий Разум, Мир и творящий, и постигающий разом. В этом тождествен тот дух самому же себе! Мы же попроще, нам знанье даётся в борьбе, И редко нам понимать получается сходу То, что тот Разум великий вмещает в природу.

Но к тому времени ясно наука открыла, Что постепенно природа все вещи творила. Долго была в мире этом почти пустота, Долго шла мелкая после того суета. Так почему же потенция Разума абсолютная Мир создала не извечно, коль ей это дело минутное?! Шеллинг нашёл, что творенья нескорая доля Определяется тем, как решает не Разум, а воля Этого Разума-бога; но воля порой бессознательна, И ей логически действовать не обязательно. Разум тогда посте-пенно уходит в забвение, Тождество сходит в церковное Откровение.

Долго ещё Шеллинг бодро трудился и жил, Но ничего уже нового не пред-ложил, Хоть из-за множества разных несправедных затей Звали когда-то его «фи-лософский Протей». В старости, только заумная тусклая мистика - Вот вся учения Шеллинга характеристика.

Там, где не разум ведущий, а воля и чувство, — Там не наука на первых ролях, а искусство. К этому Кант уже в старости слабой пришёл, Шеллинга дух Откровенья туда же привёл. А в обстановке тогдашней отсталой Германии Он вдохновлялся твореньями мрачной романтики, Провозглашая и пестуя скорбь мировую, Чествуя прошлого душу уже неживую.

Но есть живое в почтенны к искусству зерно: К практике ближе науки подходит оно. Знанье с умением вместе дают красоту. Фихте ещё ниже практики ставил мечту. Эта идея и стала опорой стратегии для Новой творца диалектики, Георга Фридриха Гегеля.

Фихте и Шеллинг, напомним, понять не могли, Как объяснить не мгновен-ность создання Земли. Гегель считал, что на правильном Шеллинг пути: Лучше, чем дух объективный, творца не найти, И лишь добавил, что Разум де тот мировой Сам развивается, словно ребёнок живой; Но называл он его абсолютной идеей. Что та идея во внешней природе ни сделай, Прежде должна она формы в себе наработать, — Это является главною духа заботой. Сложный процесс той идеи саморазвития, Через скачки, через синтезы и открытия, Через огромную «духа живаго» историю, Вынудил дать диалектику как теорию.

Впрочем, скорей был то повод, а не причина. Если взглядеться, творится здесь та ж чертовщина, Что и у Шеллинга. Ведь непонятно, с чего Дух не развился предвечно в себе до всего, Иль почему он с твореньем так долго чудил? Может быть, кто-то недавно его породил?..

А диалектику вызвало к жизни, конечно, Вовсе не то, что живёт себе якобы вечно, Миру вещая святое своё руководство, — А эволюция быстрая производства, Давшая обществу революционный толчок. Только в Германии дверь от него — на крючок! Гегель же мудро обрёл себя на молчок.

Он говорил: всё разумно, что ныне действительно, Думал же тихо: — пока оно убедительно; А с неразумного этот спадает венец, Быстро ему наступает законный конец. Злоба реакции — это пустые поллюции, А диалектика — алгебра революции. Практика тоже есть дело святое идеи. Слушай её и своё соответственно делай. И по призванью её это мир познавай: В деле начало найдёшь, середину и край!

Всё-таки то не прошло без последствий, что Гегель, Пусть не по воле своей, но от истины бегал. Тут поминают обычно его панлогизм И в философии странный его финализм. Думал он: всюду идея пробилла нам тропы та, Значит, мы логикой можем постичь всё без опыта. Та же идея — начало всему и вершина, Самосознанием в Гегеле, дескать, свой путь завершила. И хоть в вещах наблюдаем противоречия, В целом теперь за себя волноваться нам нечего. Пусть прусский мир на поверку не так уж здоров, Лучший он всё же из всех вероятных миров!

И в благодарность, наверно, идея взяла свои меры: Гегель совсем не блаженно почил от холеры. Старше он Шеллинга, поздно созрел и работал недолго, Но средь

філософов он величав, как средь рек наших Волга.

Идеализм после Гегеля сильно зачах, Но появился в Германии Фейербах, Что в переводе огня означает поток, Имя же Людвиг — боец. Но он был одинок. С Гегелем смолodu связь он наладить пытался, Гегель, однако, на письма не отозвался. Энгельс и Маркс молодые ему написали, Только ответа от Людвигу не получали. Он, не как Гегель, скрывать не умел свои взгляды, Ну а в Германии этому были не рады. И, хотя явственно было большое призвание, Но запретили философу преподавание.

Он же, явив своей жизнью пример постоянства, Всюду прославился критикой христианства. По Фейербаху, не бог создал нас, но вовек Бога всегда создаёт для себя человек. И, не стесняясь идти против признанных правил, Богом для нас самого человека он ставил. Он говорил: человек — это чувственный универсум, А потому нам не надо сомнительных версий, Ставящих дух за пределы природы искусства: Ею же дух порождён, как слияние всякого чувства. Сам он — в природе, и свёрнута вся в нём природа; Вот оттого и в познании наша свобода. Антропологическим этот назвали материализм; Сам же философ его называл «реализм».

Хоть высоко человека он поднимал, А диалектики всё же не понимал, Практику действия общего мало ценил; Был в результате конец Фейербаха уныл. Классике вместе немецкой приходит конец, Вклад Фейербаха — её и разгром, и венец. А от него начались два особых пути, Каждым из них предстоит нам за мыслью пройти. В годы одни начались становленье марксизма И социальный подъём буржуазного волонтаризма.

Век XIX-й, самая середина. Быстро меняется жизни живая картина. Практика всюду выходит на первые роли, И осветить её рвутся все мысли герои.

Классов промышленных тут обострилась борьба, И к коммунизму опять обратилась судьба. Два молодых гегельянца, Фриц Энгельс, Карл Маркс, Мыслью своей попытались рассеять здесь мрак, И написали почти за единый присест Коммунистический громовой манифест. Сказано в нём, что рабочие долю несчастную Могут сменить, подчинив себе собственность частную. Но там не сказано «надо её уничтожить». Социум вроде, по Гегелю, «снять» её может, То есть в хозяйство её под контролем включить, И гармоничное общество тем получить. Этого многие вовсе не понимали: Ведь революции головы только снимали!

Прав Гегель в том, что познание, мысли, идея «Снятие» могут без осложнений проделать, Препрежнее памятью в целостном виде храня. Но от гниенья, от старости, от огня Препрежнее гибнет в реальном процессе развития Препрежде ещё, чем вполне совершилось раскрытие Новых потенций субстанции молодой. Синтеза тут не увидит порой и седой. Ведь чтобы препрежнее вновь обрело свою грацию, Надо пройти ему долгую реставрацию, Надо, чтоб новое к этой задаче созрело, Видя себя у смертельного тоже предела. Иначе всякому юному кажется вечно, Что будет жить и цвести оно бесконечно, Что с появленьем его только начался свет, И что за препрежним ни правды, ни прав больше нет.

А если частная собственность уничтожена, То и активность мышленья в хозяйстве стреножена; Общество может подпрыгнуть, но скатится вниз; Социализм это будет, а вовсе не коммунизм. Энгельс и Маркс эту видели перспективу, Но уступили стихийному массы мотиву: К социализму тогда устремлялись рабочие, Если отстанешь — окажешься на обочине. Маркс лишь себя утешал, что рабочее братство Может войти в коммунизм с нарастающим богатства, Только вот как и в какой — это сам он неясно учил; Не удивительно, что ерунду получил.

Тем же не менее, многое сделал марксизм. Хоть не в почёте сегодня социализм, Это не повод марксизм батогами захлёстывать, С грязной водою ребёнка из ванны выплёскивать. Вам и поныне опросный любой скажет лист, Что был Карл Маркс величайший в истории экономист. А в философии новую будто галактику Создал, включив в основание общества практику. Должен мыслитель, сказал он, не только наш мир объяснить, Но и предвидеть научно, как к лучшему мир изменить.

И в результате, напомним, впервые марксизм Диалектический дал как систему материализм. Вырос естественно он из источников двух: От Фейербаха пришло, что природой рождается дух; Взяли от Гегеля дух диалектики; только вот тело Дать ей

пришлось, и во многом её переделать, Мистики выдуд туман. Получилась в итоге система, В коей решается гибко любая проблема.

Были, однако, и важные здесь недостатки: Где — от политики, где — от былого остатка, Где — оттого, что в любом крупном деле реальном Новое просто не может созреть моментально. Напоминаю: марксизм ещё верует в «снятие», Будто оно применимо везде без изъятия. Вот что Иосифа Сталина привело К поползновенью убрать, как нелепость и зло, В целом закон отрицания отрицания, Хоть утвердил его Энгельс и Ленин признал его ранее. Как без души, диалектика дальше жила, Плохо работала, хоть всё же полностью не умерла. Этой обкорнанной якобы-диалектикой Путь не спланируешь, и приходилось эклектикой Скрытно в путей осмыслении её заменять, А про себя на марксизм потихоньку пенять.

Библиографические ссылки

1. Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века / Х.Н. Момджян. — М., 1983. — 447 с.
2. Мотрошилова Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии / Н.В. Мотрошилова. — М., 1990. — 208 с.
3. Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII века / И.С. Нарский. — М., 1974. — 379 с.
4. Нарский И.С. Западноевропейская философия XVIII века / И.С. Нарский. — М., 1975. — 384 с.
5. Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века / И.С. Нарский. — М., 1976. — 585 с.
6. Разин А.В. Кант и нравственная свобода / А.В. Разин // Вестник Москов. уни-верситета. — Сер. 7. Философия. — 2006. — № 2. — С. 52–70.
7. Соловьев Э.Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время / Э.Ю. Соловьев. — М. : Мол. гвардия, 1984. — 288 с.
8. Французское Просвещение и революция / М.А. Киссель, Э.Ю. Соловьев, Т.И. Ойзерман и др. — М. : Наука, 1989. — 272 с.

Самченко В. Н. Філософія Нового Часу: новий зміст в новій формі

Даний ритмизований текст застосовується з метою полегшити студентам засвоєння навчального курсу. Водночас, в ньому відбиваються моменти наукової новизни, що відображають дослідження автора і досвід його роботи у сфері історії філософії.

Ключові слова: історія філософії, філософія Нового часу, емпіризм, раціоналізм, діалектика.

Samchenko V. Philosophy of Modern Times: new content in a new form

This text is applied with the purpose to facilitate to students mastering of a training course. At the same time, in it there are the moments of scientific novelty re-lecting researches of the author and experience of its work in sphere of history of philosophy.

We emphasize, that the unilateral empiricism of western philosophy XVII-XVIII centuries (and in the further) is expression of special ideological installation of bourgeois public consciousness - so-called biocentrism. The person here is equated to a kind of animals, therefore all ostensibly superhuman abilities are ideologically re-jected, despite of a reality in sphere of knowledge and practice. On the other hand, rationalism of this time in its all expressions put, but could not solve a problem of conformity of cognitive processes in thinking of the person and the phenomena of the validity. Even I. Kant, taken an intermediate position, formulated it as one of the ma-jor problems of the doctrine - as synthetic judgments a priori are possible?

Kant is treated by us not as the ancestor of German classical dialectics, and as soon as its predecessor, and in essence not dialectic, and the extreme metaphysics. In development of German classics it is traced not such as it is usual, continuity of ideas, with the explanatory its developments of a society. It is shown, that Fichte, Schelling and Hegel actually solved all the same Kant's problem, and too it is unsuccessful. Hegel's dialectics actually has grown not from its decision, and from inquiries of the evolutionary theory in a science of revolutionary changes in the industry and in a life of a society.

The idea of dialectic removal on Hegel, in its application to development of real things is in passing criticized, and it is underlined need for restoration for the sake of the future synthesis in such real processes. Belief in such removal - one of the theoretical reasons of errors of Marxism in construction of the program of transfor-mation of a society by it. It is noted, that from L. Feuerbach the Marxism borrowed not materialism as those, and idea of generation of spirit from the nature, but has given to it new sounding.

Key words: history of philosophy, philosophy of New time, empiricism, ration-alism, dialectics.

Надійшла до редколегії: 28.03.2014